

Елена КОВАЛЁВА

ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020 • ОРЕЛ ЛИТЕРАТУРНЫЙ 2020

Ковалёва Елена Витальевна родилась в 1967 году в городе Вольске Саратовской области. Автор нескольких поэтических сборников. Стихотворения публиковались в коллективном сборнике «Виват, Петербург!», в журналах «Север», «Подъём» и в областной прессе. Вошла в число финалистов литературной премии «Народный поэт – 2016», удостоена диплома финалиста национальной премии «Поэт года» за 2015 год. Кандидат философских наук. Член Союза писателей России. Поэт. Живёт в Орле.

ИЗ СТАРОГО АЛЬБОМА

АЛЬПИЙСКИЕ ЗАРИСОВКИ

1. Зимний Зальцбург

Между Прагой и Мерано
Альп колючее крещендо
Нарастает неустанно,
Музыкальная легенда —
Медный Моцарт, ставший брендом,
Речка Зальцах, горы, горы —
Все в снегу об эту пору.
Мирабель¹ в тумане бледном
Утопает, и не скоро
Лепестки раскроют розы.
Только зелень старой бронзы,
Да на куполе собора
Бирюзу сквозь тонкий флёр
Ты, наверное, заметил,
Если день был свеж и светел,
Прежде чем до Унтерсберга
Начал взлёт фуникулёр...

2. Инсбрук

Над домами из глазури
Блещут сахарные горы,
Злые северные бури
Не нагрянут в этот город.
Он в рождественском сиянии
И в рокайльных завитушках

¹ Мирабель – дворец и парк в Зальцбурге

Нам открылся с расстоянья
Хитро сделанной игрушкой.
Словно крестный Дроссельмейер
Для потех Мари и Фрица
Смастерил, дышать не смея,
Здесь Тирольскую столицу.
А когда закончил дело,
Ключ с торжественной гримасой
Повернул и зазвенела
ДасКуфштайн² над Фридрихштрассе.
И под крышей золотою
Разговоров оживленье —
Перед герцогской четью³
Поединков представленье.
Южный ветер рвёт знамёна —
Ярит взор орёл двуглавый...
Но не слышит утомлённый
Инсбрук песен прежней славы.

Нет ничего сложнее простоты
И невесомой лёгкости труднее.
Как безыскусно яркие цветы
Азалии на солнце пламенеют,

² Песня о городе Куфштайне – одна из наиболее популярных Тирольских мелодий.

³ Балкон под позолоченной крышей – одна из достопримечательностей Инсбрука, был сооружён как «ложа» для Максимилиана I (Габсбурга) и его супруги.

Как зелень листьев оттеняет цвет
Бутонов распустившихся небрежно,
Нежданно и нечаянно... И нет
Прекрасней их застенчивости нежной.
Ни кистью не сравниться, ни резцом
С естественной и тихой чистотою
Цветов и линий, созданных Творцом.
И все ж, пытаться стоило и стоит —
Остановить нагоды и века
Мгновенье жизни хрупкого цветка.

ИЗ СТАРОГО АЛЬБОМА

Тепла последнего блаженство —
Плывёт над парком бабье лето,
На лавке леди совершенство
Читает свежую газету.
За ней тихонько наблюдает
Юнец неловкий с сигаретой —
Дымок колышется и тает
В пятне мерцающего света.
А чуть поодаль эту сцену
Фотограф ловит объективом —
Он знает точно как бесценны
Любви и осени мотивы.
Так миг забытый и случайный
Застыл на черно-белом фото,
Соединяющем с печалью
Предошущение полёта.

В МЕЗЕНИ

Громоздкий дом открытый всем ветрам —
Где нет плодов в садах, там и ограды
Не строят. Травы горькие прохладу
В июне терпят с горем пополам.
Темна как ночь дощатая стена,
И окна словно чёрные провалы,
Лишь в крайнем зорька свет наколдовала —
Мерцает тихо, словно бы со дна,
Закат, перетекающий в рассвет,
И надо всем в безветрие ночное.
И кажется, — у дома за спиною
К концу приходит здешний бледный свет.
Там, чуть пройдя, увидишь край земли,
Созвездий гроздь теплятся за краем,
А дальше — незнаком, но узнаваем,
Цветущий сад в немеркнувшей дали.

ФРАНЦУЗСКОЕ КАФЕ

Конечно, может здесь любой
Усесться, спину чуть ссутуля,
Но кажется, что нас с тобой
Ждут круглый стол и пара стульев.
И вид за окнами без нас,
Изображая день туманный,
Грустит уже который час.
И манит городишко странный,
Что виден за стеклом. Покой
Разлит, как утренняя дымка,
Как пар над дремлющей рекой,
Над недоступным миром снимка...

ДОЛИНА ПРИВИДЕНИЙ. ДЕМЕРДЖИ

Твой снимок наподобие окна мне
Открыл далёкий вид на Демерджи —
Шершавые фаллические камни
В оправе ржавых листьев — миражи
Чуть тронутые ветхостью осенней,
Обласканные гаснувшим теплом —
Насельники Долины привидений.
Проникнуть за экранное стекло
Усилием невидимого глаза
Не трудно, вспомнив древние рассказы —
Страшилки для татарской детворы —
О саблях — чадах адской наковальни,
О колдуне... Минуя гул вокзальный,
Всхожу на пик дымящейся горы.

СИЛЬФИДА

На фотографию Е. Назаровой

Как бархат крыл тебе к лицу!
Твой силуэт окутав тенью
Они от каждого движенья
Роняют нежную пыльцу.
Кому-то тяжесть их страшна,
А ты её не замечаешь —
Глазками пёстрыми качаешь
В прозрачной дымке полусна.
Сильфида с рыжей головой,
Взлетим над стынущей травой,
Покружимся в наплывах света
Сентябрьских спелых фонарей,
Покуда снежных крыл Борей
Не распростёр над краем лета.

НА ФОТОГРАФИИ
ПРОКУДИНА-ГОРСКОГО

Да, происходим мы от них —
От тех, кто строил эти храмы,
Теперь разрушенные... Тих
Мир снимков, заключённый в рамы.
Ничто не возместит потерь —
Грубей и проще стали лица,
Истории стальная дверь
Закрылась и не отворится.
А тени смотрят сквозь стекло —
Ушедших взгляд коснётся взгляда
Живущих... Прошлое ушло,
Но свет его сияет рядом.

Какое чудо - спит река!
Укрыта мостиком горбатым
И вспоминает перекаты
Средь узких улиц городка.
В ней отступающий закат
Мерцает пламенем лиловым —
Таким волнующим и новым
Как сотню тысяч лет назад.
И вот, тепло земных огней
Сошлось с сиянием заката,
Как будто окна Китеж-града
Нам отзываются на дне...

Дворянское гнездо. 2020 год.